

В эти дни экскурсанты проявляют особый интерес к павильону «Земледелие»... «Урал», «Сибирь», «Казашская ССР», «Совхозы»... Многолюдно бывает у стендов, где показаны, как идет освоение целинных и залежных земель, какие там урожаи. А стоит появиться в каком-нибудь из этих павильонов посланцу с целины, как его быстро окружают и начинают расспрашивать.

Вот в такое «окружение» попал и В. Шафиков. Еще весной он уехал из Москвы в Казахстан и за короткое время, работая трактористом в Асановской МТС, заслужил всеобщее уважение и, как premio, экскурсионную путевку на выставку. Другим посланцем с целины оказался тракторист совхоза «Украинский», созданный в степях Казахстана. А. Цюторин. В павильоне «Совхозы» В. Шафиков, А. Цюторин и другие экскурсанты остановились у макета типовой усадьбы новых совхозов, который, кстати, очень удачно расположен рядом со стендом первого советского хозяйства на целине — совхоза «Гигант».

Такой городок скоро не построишь, — заметил один из земляков Цюторина, показывая на макет усадьбы.

— Не все сразу делается, — ответил тракторист. — А строительству у нас идет, и в осеню, пожалуй, многие стройки новоселья. Я лично уже вывел к себе жену с ребенком... Придет время, и еще какой городок у нас будет! Да вот, посмотрите сюда, — он показал на стенд совхоза «Гигант». — Если хотите знать, так это картина нашего будущего.

И все стали внимательно слушать рассказ экскурсовода. — Совхоз «Гигант», — рассказывал он, — был создан по решению партии и правительства в 1928 году. Это самая большая и механизированная фабрика, где на производстве (выращивание) шести пудов зерна затрачивается 0,25 человеко-дней. Так механизированный труд сельского рабочего можно только благодаря обилию техники. В «Гиганте», помимо мощных гусеничных тракторов, комбайнов и автомашин, работает 181 электромотор. Совхоз стал многоотраслевым хозяйством. Вот на этих фотографиях вы видите стада крупного рогатого скота, отары овец, свиней, домашнюю птицу. Совхоз сдает ежегодно государству тысячи центнеров мяса и молока. За 25 лет «Гигант» дал государству 37.694.820 пудов хлеба и 268.550 пудов подсолнечника, не считая урожая этого года. В совхозе высажено сто пятьдесят гектаров фруктовых садов и две с лишним тысячи гектаров лесных полос.

Недавно из Сальска на выставку пришла телеграмма, в которой директор совхоза «Гигант» В. Бабиндара сообщает, что коллектив совхоза, являющийся участником выставки, досрочно закончил уборку урожая и выполнил план сдачи хлеба государству. Колосковые сношены почти с двадцати тысяч гектаров. С этой площади круговую намолочено по сто пудов с гектара. Особенно хорошо уродила озимая пшеница: по 140—200 пудов зерна с гектара. Хорош и урожай ячменя — круговую по 132 пуда с гектара. В этом году «Гигант» сдал государству 1.287.100 пудов зерна и обжался вывезти на элеватор сверх плана еще триста тысяч пудов. Многие комбайнеры Сальских степей, сообщали в телеграмме, вместе с машинами выехали убирать урожай на целинные земли Алтая.

Посланцы с целины — гости выставки внимательно рассматривают фотографии совхоза «Гигант», твердо веря, что и у них, в степях Казахстана, скоро вырастут такие же мощные фабрики зерна.

В степном городке, которому от роду немногим больше двух месяцев, бойко торгуют магазины — продовольственный и промтоварный, открыт врачебный участок. По вечерам в библиотеке, расположенной пока в брезентовой палатке, выдают книги. Неподдалеку от нее возводится добротное здание, которое новоселы уже заранее окрестили Домом культуры.

Вокруг поляного городка раскинулась степь. Еще недавно шумела она седым ковылем, а сейчас до самого горизонта легли в степи черные полосы паров и посевов. Подсвечивают на солнце воды, скопившиеся в глубокой балке, перегороженной плотиной. По берегу выдохнулись дружно тянутся вверх молодые яблоньки, вишни и сливы — первый фруктовый сад в Кызылском районе.

Трудной была для новоселов первая зима. Коллектив Биданкского совхоза предстоило впахать и засеять двадцать тысяч гектаров целинных и залежных земель. Одновременно с наступлением на целину в степи началось строительство. Через два-три года здесь вырастет благоустроенный городок с широкими улицами из двух- и одноэтажных домов, с клубом и семилетней школой, детскими учреждениями, парком и стадионом.

Разрушится есть где, — говорит семидесятилетний тракторист Михаил Олейник, приехавший с товарищами из Полтавской области, — надо лишь потрудиться.

Юноша доволен новыми приютившимися местами. Сейчас совхозу очень нужны строители. И Михаил временно стал плотником. Со своими земляками — Александром Корсуниным и Василием Данилюком — он строит здание библиотеки и почты.

Есть здесь свои танцоры, певцы, музыканты. ВЦСПС прислал для каждой бригады музыкальные инструменты. Есть в совхозе и радиоприемники, и патефоны с богатым набором пластинок, и шахматы, и шашки. В библиотеке, которая составлена из литературы, присланной в дар новоселам магнитогорским Дворцом культуры металлургов, сейчас насчитывается более тысячи книг.

По существу, в новом совхозе созданы все условия для организации культурного досуга. Но не хватает людей — способных руководить самодеятельными кружками. Да это и неудивительно: на весь Кызылский район, на территории которого ныне организовано еще десять новых совхозов, имеется всего один культпросветработник со средним образованием. Жители новых поселков жаждут добровольцев-культработников: руководителей художественной самодеятельности, массовиков, знающих и любящих свое дело.

Необходимо, чтобы Министерство культуры Казахской ССР быстрее занялось подготовкой квалифицированных кадров для очагов культуры в новых совхозах.

О. МАЦКЕВИЧ, Я. БЕЛУСОВ КОУЧЕТАВ, Казахская ССР

К 50-летию со дня рождения Н. Островского Свидетельство народной любви

«Ничто не странно коммунисту» — вот вывод из книги, вот итог жизни автора», — сказал Юлиус Фучик о Николае Островском. Эти слова записаны в альбоме «Николай Островский и страна народной демократии», хранящемся в музее писателя. В альбоме даны высказывания литераторов, обзор материалов, опубликованных в печати Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании, Голландии, Демократической Республики.

В связи с исполняющимся в сентябре 50-летием со дня рождения автора романа «Как закалялась сталь» альбом этот пополняется новыми материалами, полученными в последнее время музеем из Китая, Кореи, Вьетнама и Монгольской Народной Республики. Готовится такой же альбом на материалы 24 стран — Аргентины, Бельгии, Дании, Индии, Ирана, Уругвая, Кубы, Бразилии и других. Здесь в числе документов приводятся высказывания Говарда Фаста о романе «Как закалялась сталь»: «Я не знаю ни одной книги во всей современной литературе на английском языке, которую можно было бы сравнить с ней».

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 106 (3290)

Суббота, 4 сентября 1954 г.

Цена 40 коп.

Сила нашей печати

Каждое утро десятки миллионов советских людей развешивают свежие, еще пахнущие типографской краской номера газет. Уборка урожая и рост производительности труда в промышленности, строительство Куйбышевской и Сталинградской гидроэлектростанций и открытие родильного дома где-то в отдаленном колхозе, события культурной жизни и успехи борьбы за мир во всем мире, новости науки и вопросы воспитания детей — все интересует советского человека. Знакомая с содержанием газет, он по-хозяйски окидывает взглядом свою страну, ощущает могучее биение пульса ее трудовой жизни, видит плоды мудрой политики Коммунистической партии. С глубоким доверием относится наш читатель к тому, что пишет партийная и советская печать: он знает — это партия разговаривает с народом на правильном и нужном ему языке.

Партия, ее Центральный Комитет повседневно направляют деятельность газет, журналов, издательств. В партийном руководстве — сила нашей печати, источник ее высокого авторитета и громадного влияния на все стороны жизни советского общества.

«У нас нет более сильного, более действенного оружия, чем наша печать», — говорил первый секретарь ЦК КПСС товарищ Н. С. Хрущев на совещании редакторов областных, краевых и республиканских газет, состоявшемся в конце прошлого года. — Печать — это самое дальновидное идейное оружие нашей партии. Мы можем, если хорошо подобрать для газет и журналов материалы, бить в цель на многие тысячи километров, вскрывать недостатки во всех уголках нашей огромной страны. Поэтому, кто недооценивает печать, тот ослабляет наши силы».

Раскормившийся недавно в свет сборник документов «О партийной и советской печати». Он полно и всесторонне рассказывает о том, как Коммунистическая партия оттачивала и закаляла это самое сильное, самое действенное и самое дальновидное свое оружие, как мудро пользовалась им на всех этапах революционной борьбы и социалистического строительства. Со страниц этой книги предстает перед нами история печати нового типа, сила которой — в ее партийности, высокой идейности, — ее полновидности.

«Девятые годы прошлого века. Великий Ленин ведет борьбу за организацию и сплочение сил пролетариата под знаменем революционного марксизма, за создание революционной пролетарской партии в России. Решающую роль в этой борьбе, в разработке идейных и организационных основ партии пролетариата сыграла основанная Лениным «Искра» — первая нелегальная общерусская марксистская газета. По плану Ленина она стала центром объединения партийных сил, центром сближения и воспитания партийных кадров.

5 мая 1912 года. В Петербурге вышел первый номер «Правды». Созданная по инициативе петербургских рабочих, «Правда», развивая традиции и принципы ленинской «Искры», много сделала в борьбе за укрепление партийных рядов и расширение связей партии с массами, в воспитании нового поколения революционных рабочих. Тщетно пытались царские самодержавие, а после февральской революции — временное правительство заглушить гласе большевистской «Правды». Ее многократно зарывали, возбудили десятки судебных преследований против ее редакторов, но газета снова и снова проникала на заводы, на фронт, в деревню под другими названиями: «Рабочая Правда», «Правда Труда», «Путь Правды», «Исток» «Правды», «Пролетарий», «Рабочий Путь». 9 ноября 1917 года центральный орган нашей партии вышел с прежним названием — «Правда». Редакционная статья этого номера заканчивалась словами: «Отныне мы будем продолжать борьбу под старым знаменем «Правды», в которой трудовые массы давно привыкли видеть выражение своей революционной мысли и воли».

Заботу о развитии и непрерывном совершенствовании нашей печати партия считает своим кровным, первоочередным делом. Еще VIII съезд РКП(б) подчеркнул в своем решении, что пресса — могучее оружие пропаганды, агитации и организации, незаменимое средство воздействия на самые широкие массы. Без хорошо поставленной печати, говорится в этом решении, немалым здоровьем, крепкое партийное и советское строительство.

Задача, профиль, программа центральных и местных газет, формы их связи с рабочими и крестьянскими читателями, подготовка кадров газетных работников, развитие юношеской и детской печати, улучшение работы издательств, продвижение книги к массовому читателю — эти и многие другие вопросы неоднократно были предметом глубокого изучения и всестороннего обсуждения в Центральном Комитете партии. Они нашли свое ясное и четкое решение в постановлениях, инструкциях и письмах ЦК.

Появившиеся в разные годы, будучи связанными с конкретными историческими условиями развития Советского государства, эти документы тем не менее представляли собой не только исторический интерес. Они во многом сохранили свое значение до наших дней. Они и сегодня служат

жат для партийной и советской печати боевым руководством к действию.

Что обеспечивает нашей печати силу воздействия на массы, любовь, уважение и доверие миллионов? — * * * * *

Ее полновидный народный характер, широкое общественное звучание, ее партийность, непримиримость к любым отступлениям от политики партии, ко всем и всяким извращениям марксистско-ленинского учения, составляющего незаменимую основу этой политики. В. И. Ленин, создавая «Искру», писал: «...мы не намерены сделать наш орган простым складом разнообразных воззрений. Мы будем вести его, наоборот, в духе строго определенного направления. Это направление может быть выражено словом: марксизм...».

Партия зорко и неослабно следит за тем, чтобы все наша печать высоко несла знамя партийности, чтобы она на деле оправдывала свое название всесоюзной трибуны пропаганды марксистско-ленинских идей. В 1938 году Центральный Комитет партии в своем постановлении «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» резко осудил недооценку значения печати как важнейшего оружия марксистско-ленинизма * и главного средства идейного роста наших кадров.

Когда на страницах газет, в общественно-политической и художественной литературе стал проникать чуждый духу марксизма-ленинизма культ личности, Центральный Комитет партии разъяснил вред этой ошибки, возмущен и принужден роли партии и ее руководящего центра, к снижению творческой активности советского народа. В постановлении «О серьезных недостатках в работе Государственного издательства политической литературы», принятом в декабре 1953 года, ЦК КПСС особо подчеркнул, что в книгах и брошюрах по вопросам марксистско-ленинской теории надо раскрыть решающую роль народных масс в истории и роль Коммунистической партии, как руководящей и направляющей силы в строительстве коммунизма; необходимо на базе разъяснения основных идей марксизма-ленинизма широко разъяснять выработанную за долгие годы внутреннюю и внешнюю политику партии. Эти указания имеют важнейшее значение для всей идеологической работы, на всех ее участках, во всех звеньях, в том числе и для нашей литературы.

Широко используя печать, партия ведет непримиримую борьбу против научного, догматического подхода к изучению марксистско-ленинской теории, за неразрывную связь идеологической работы с жизнью, с практическими задачами коммунистического строительства, за понимание нашими кадрами творческого характера марксизма-ленинизма, за усвоение ими не отдельных формулировок и цитат, а действительного существа великого революционного учения.

Партия учит, что пренебрежительное отношение к марксистско-ленинской теории неминуемо ведет к потере перспектив, к провалам в работе. Примеров тому немало. Есть они и в жизни писательской организации.

Отсутствие у писателя ясных идейных позиций, беззаботное, беспечное отношение к овладению марксизмом-ленинизмом приводят, в конечном счете, к серьезным ошибкам, неудачам, срывам в художественном творчестве. Такой писатель начав писать в хвосте событий и постепенно вырождается в обывателя от литературы. Он оказывается не в состоянии правильно оценивать сложные явления жизни, не в состоянии критически относиться ко всякого рода путаным и подчас чуждым марксизму «точкам зрения» и «концепциям».

И наоборот, на примере лучших произведений нашей литературы мы убеждаемся в том, как правильные идейные позиции писателя придают ему творческую смелость в художественном воплощении самых сложных проблем действительности, помогают отобразить подлинно типические явления, помогают отчетливо видеть в нашей жизни напряженную, острую борьбу нового со старым, распознавать это новое и страстно поддерживать его всей силой своего таланта. Ясные идейные позиции, правильные, партийный взгляд на процессы жизни служат писателю твердой опорой, гарантирующей от бездумного и вредного шарашанья из одной крайности в другую — от лабиринта действительности к извращенному картинку развития советского общества нагнетанию отрицательных явлений.

Наша художественная литература, как и вся советская печать, развивается под направляющим руководством партии. В этом — сила нашей литературы, залог ее новых и новых успехов.

Вспомним такие документы, как письмо ЦК партии «О пролеткультах», как постановление ЦК «О политике партии в области художественной литературы», как постановления Центрального Комитета «О перестройке литературно-художественных организаций», «О литературной критике и библиографии», «О журналах «Звезда» и «Ленинград», «О репертуаре драматических

театров и мерах по его улучшению», «О кинофильме «Большая жизнь», «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» и другие.

Восемь документов проникнуты огромной заботой партии о высокой идейности нашей литературы и искусства, заботой об их плодотворном развитии, о всестороннем повышении их роли как могучего средства Советского государства в коммунистическом воспитании народа, в особенности молодежи, неприятие к любым отступлениям от политики партии, ко всем и всяким извращениям марксистско-ленинского учения, составляющего незаменимую основу этой политики.

Сила советской литературы, самой передовой литературы в мире, указывается в постановлении «О журналах «Звезда» и «Ленинград», состоит в том, что она является литературой, у которой нет и не может быть других интересов, кроме интересов народа, интересов государства. Задача советской литературы состоит в том, чтобы помочь государству правильно воспитать молодежь, ответить на ее запросы. Поэтому всякая проповедь бездельности, апатичности, «искусства для искусства» чужда советской литературе, вредна для интересов нашего народа и государства.

Борясь за высокую идейность литературы, партия решительно осуждает идейно-пропорочные произведения и критические статьи, ошибочно оценивающие те или иные литературные явления, статьи, дезориентирующие наших писателей, сбивающие их на неверный путь. В постановлении «О журнале «Знания» Центральный Комитет партии подверг резкой критике опубликованные в свое время на страницах этого журнала статьи, в которых высмеивались «правильное и естественное желание советских читателей видеть в героях нашей литературы полнокровных, духовно здоровых людей», а литературные герои, лишены каких-либо черт идейной зрелости, презрительно именовались «гладко выжужженными». В то же время партия обеспечивает все возможности для полного свободного развития литературы и искусства, для полного проявления каждым писателем своей творческой индивидуальности.

Партия исходит при этом из указания В. И. Ленина, который еще в 1905 году в своей знаменитой статье «Партийная организация и партийная литература» писал о том, что «...литературное дело все же менее поддается механическому равнению, нивелированию, господству большинства над меньшинством. Споры в, в этом деле безусловно необходимо обеспечение широкого простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии...».

Разгромив в конце 1920 года чуждые марксизму взгляды, насаждаемые пролеткультами, где в целом ряде случаев всеми силами зарывали футуристы, декаденты, сторонники враждебной марксизму идеалистической философии, Центральный Комитет партии в своем письме «О пролеткультах» подчеркнул, что «ЦК не только не хочет связать инициативу рабочей интеллигенции в области художественного творчества, но, напротив, ЦК хочет создать для нее более здоровую, нормальную обстановку и дать ей возможность плодотворно отразиться на всем деле художественного творчества».

Партия вооружила писателей предельно ясным и четким определением сущности социалистического реализма, как основного метода нашей художественной литературы и литературной критики. Вся история советской литературы служит неопровержимым свидетельством того, что только социалистический реализм, объединяющий наши писателей на единых идейных позициях, обеспечивает подлинную свободу художественного творчества, создает исключительные возможности для проявления творческой инициативы, для выбора разнообразных форм, стилей и жанров.

Терпеливо, внимательно разъясняя нашим писателям их высокие задачи как инженеров человеческих душ, их место в борьбе партии и народа за построение коммунизма в нашей стране, помогая им понять и преодолеть те или иные творческие ошибки и недостатки, Центральный Комитет партии вместе с тем всегда беспощадно критиковал всякие попытки администрирования в литературных делах. Об этом сказано и в только что цитированном письме ЦК «О пролеткультах», и в резолюции Центрального Комитета «О политике партии в области художественной литературы», в которой специально подчеркнуто, что «партия должна всемерно искоренять попытки самодельного и некомпетентного административного вмешательства в литературные дела...». Об этом сказано и в ряде других партийных решений по вопросам литературы и искусства.

Метод разъяснения, убеждения должен стать главным методом идейно-воспитательной работы в каждой писательской организации. * * * * *

Сборник «О партийной и советской печати» — боевое руководство для работников наших газет, журналов, издательств. Ознакомьтесь с ним, внимательно изучайте содержащиеся в нем документы важно и для каждого писателя.

В. КОСОЛАПОВ

Поездка финских писателей по СССР

По приглашению Союза советских писателей СССР в нашей стране гостят делегация писателей Финляндии. В ее составе: Пеннанен Ярно, Элиас Хульден Эверт, Шульц Софийей Маргаретта, Халла Ойни Иоханнес, Пеннанен Лейла Анни.

Зарубежные гости посетили Москву, Сталинград, Ростов, Ереван и Ленинград. Вчера они встретились с литераторами столицы.

— Мы любим и уважаем ваш трудолюбивый и мужественный народ. Мы знаем, ценим вашу литературу, — сказал Б. Полевой, приветствуя гостей.

По просьбе финских писателей Е. Долмаповский, В. Смирнов и Б. Полевой рассказали о книгоиздании в СССР, структуре и функциях Литфонда, о Литературном ин-

ституте имени М. Горького и высших литературных курсах. Гости, в свою очередь, сообщили, в каких условиях работают писатели у них на родине.

Глава делегации Пеннанен Ярно Элиаср, поблагодарив Союз советских писателей за приглашение посетить СССР, отметил, что эта поездка дала им возможность повидать много интересного.

Международные отклики

«ДРУГАЯ ТЕЛЕГА» ВАШИНГТОНСКИХ ДИПЛОМАТОВ

Американская реакционная печать, словно профессиональная плакальщица, продолжает раздирать на себе одежды, оплакивая кончину «европейского оборонительного сообщества». Похоронный звон неслышно разносится по страницам газет и журналов: он звучит и в высказываниях политических деятелей. «Слова разочарование — это сказано слишком мягко», — так охарактеризовал настроения в Вашингтоне сенатор Макклелен.

Но в этом траурном хоре явно слышны и слова укоризны. Влиятельный журналист Волтер Липпман, критика американскую дипломатию, пишет в «Нью-Йорк геральд трибун»: «Вторично в этом году мы неуклюжко придерживались определенной политики и были свидетелями ее провалов. Весной—это был план Наварра, план возвращения Индо-Китая военным путем; сейчас — это «европейское оборонительное сообщество». Привязав себя к мечте, мы дважды пошли ко дну вместе с тонущим судном».

Пока американская пропаганда продолжает править трезну по «европейской армии», правящие круги США дирекционно ищут новые пути для продолжения все той же политики возрождения германского милитаризма. «Мы должны попросту найти другую телегу», — так образно определил один из американских политических деятелей задачу вашигтонской дипломатии.

Действительно, сейчас предпринимаются весьма энергичные попытки погрузить на другую «телегу» программу возрождения агрессивного немецкого вермахта. Надо думать, не без наущения свыше многие американские озвучиватели настойчиво «советуют» включить Западной Германии в качестве равноправного партнера в Северо-атлантический блок, либо попросту предоставить боннскому реваншистам право вооружаться самостоятельно.

Любопытно, однако, что американская пропаганда старается при этом вытолкнуть на авансцену Лондон и Бонн. Известно, что план созыва конференции восьми держав (шесть стран, подписавших парижский договор, а также Англии и США) был предложен английским правительством. Реакционная печать за океаном широко рекламирует эту «английскую инициативу», подчеркивая, что на конференции будет принято окончательное решение о восстановлении западногерманских вооруженных сил. Для того чтобы обмануть общественное мнение европейских стран, американские газеты довольно ясно намекают, что с таким решением согласится и Франция, поскольку, мол, она противится только созданию ЕОС.

По кто поверит в эти измышления? Кому не ясно, что французское общественное мнение потом и отгнало план «европейского оборонительного сообщества», что этот военный союз открывал путь для возрождения германской угрозы на границах Франции. На этот счет не питают никаких иллюзий и некоторые буржуазные наблюдатели в Европе. Так, швейцарская «Националь-цейтунг» пишет: «Это грубое решение (речь идет о включении Западной Германии в НАТО. — Липт.) не применит вызвать возражения во Франции, и будет трудно найти компромисс».

Западногерманская печать начала разнуюданную антифранцузскую кампанию. О том, какой наглый тон взяли боннские реваншисты, можно судить по небольшой выдержке из газеты «Бадше неисте нахрихтен». «Если французский парламент не желает и не в состоянии заключать союзы в Европе, то это дело Франции... Мы предпочли бы от того, — угрожает газета, — чтобы продолжали вызывать недоверие к основам европейской политики. Мы предпочитаем тот, кто хочет исчерпать naive терпение, кто хочет принимать нашу готовность, как само собой разумеющуюся, пока она не исчезнет из-за сопротивления несправивым».

Что же собирается Аленауэр преподнести «несправивым», то есть французскому общественному мнению? Тоню хозяина он требует предоставления Западной Германии «полного суверенитета». Он не скрывает при этом, что речь идет прежде всего о праве вооружаться «без какой-либо дискриминации». В программе из пяти пунктов он настаивает на немедленных переговорах с Великобританией и Соединенными Штатами, рассчитывая на полное одобрение своего плана.

В Бонне указывают, что Аленауэр сознательно игнорирует роль и место Франции в европейской политике. «Боннские политические круги в особенности подчеркивают тот факт, что Франция обогнала в программе федерального правительства», — пишет западногерманская газета «Дер тат». А газета «Телеграф» нагло заявляет: «По мнению политических кругов, федеральное правительство не намеревается вести с Францией в дальнейшем переговоры о военной интеграции... Франция не входит в число тех государств, с которыми считается необходимым вести переговоры».

Не терпя упреков, председатель комиссии по иностранным делам сенатор Уайли направился в Бонн заверить Аленауэра, что американское правительство подержит идею предоставления Бонну права создавать самостоятельные вооруженные силы. Министерство обороны США, в свою очередь, успешно объявило, что США смогут предоставить боннскому реиху оружие в общей сложности на 500 миллионов долларов.

Так выглядит «другая телега» вашигтонской политики. Но и на ней далеко не уехать. Провал проекта «европейского оборонительного сообщества» говорит о том, что французскому народу ненавидна сама мысль о появлении на границах его страны немецких дивизий реванши и агрессии.

Все более широкие круги европейской общественности соглашаются с тем, что только система коллективной безопасности может служить надежной гарантией сохранения мира и безопасности в Европе.

ЛИТЕРАТОР

Патриоты Франции продолжают борьбу

Прошло всего лишь несколько часов, как погасли огни в зале заседаний Национального собрания и парижане перестали толпиться на Кз д'Орсе, у решетки Бурбонского дворца. Всею лишь одну ночь могли французы проспать спокойно, — в среду утром газеты сообщили, что Лондон предлагает созвать конференцию восьми стран, чтобы обсудить пути вооружения Западной Германии. И вот уже три дня, как эта тема занимает Францию.

Личь условно можно назвать английское предложение новым: оно — зveno все той же цепи, одно из слагаемых центральной для Франции проблемы: будет ли восстановлен немецкий вермахт или восторжествует безопасность и суверенитет Франции.

Парижане теперь острят: «CED — est dcccdee» — рифмованная игра слов, означающая — «ЕОС скончалось». Но сторонники европейского оборонительного сообщества не складывают оружие. Робер Шуман, например, прямо сказал, что «проект европейской армии не умер и еще может быть возрожден».

В духе этой реваншистской фразы составлен манифест французского отделения организации «европейского движения», подписанный Рейно, Бидо, Шуманом, Плевеном и рядом других «европейских вожд». Попешили с аналогичным манифестом и лидеры МРП — партии Бидо-Шумана.

Что пишет печать о лондонской инициативе? Оценки французских газет в эти три дня колебались так же, как парижская погода. Вчера, например, печать утверждала, что английский посол в Париже Джебб должен вручить Мендесу Франсу официальное приглашение на конференцию восьми. Сегодня стало известно, что во время вчерашнего своего визита Джебб не вручил никакого приглашения.

Вчера «Комба» писала, что английские предложения встречают благожелательный прием. В сегодняшнем же утреннем выпуске эта газета сообщает «о самом холодном приеме во всех столицах заинтересованных стран».

Но как им оценивать английские предложения, существо дела ясно. «Правительственные круги США, Англии и их союзники во Франции, — пишет сегодня «Либерасьон», — предпринимают организованное наступление с целью добиться вооружения боннского сообщества».

«Монд» комментирует высказывания английской «Таймс», которая «советует не строить слишком больших иллюзий в связи с предполагаемой конференцией. «На это можно и должно ответить», — пишет «Монд», — что с другой стороны Ламанша тоже строили бы себе иллюзии, если считали бы возможным принятие Францией формулы германского вооружения».

Сегодня в «Юманите» опубликована под заголовком «Зачем мы подем в Лондон?» статья Пьера Куртада. «Отправится в Лондон значит бесцельно усложнить проблему очень простую», — пишет «Юманите». «...Говорят, что такая конференция необходима потому что, если Франция не согласится на вооружение Западной Германии в системе Атлантического пакта, то американцы не пожелают игнорировать это», — продолжает газета. Но угроза снова вооружить реваншистскую Германию, заключает она, «без учета возражений Франции является шантажом, которому с успехом можно противопоставить».

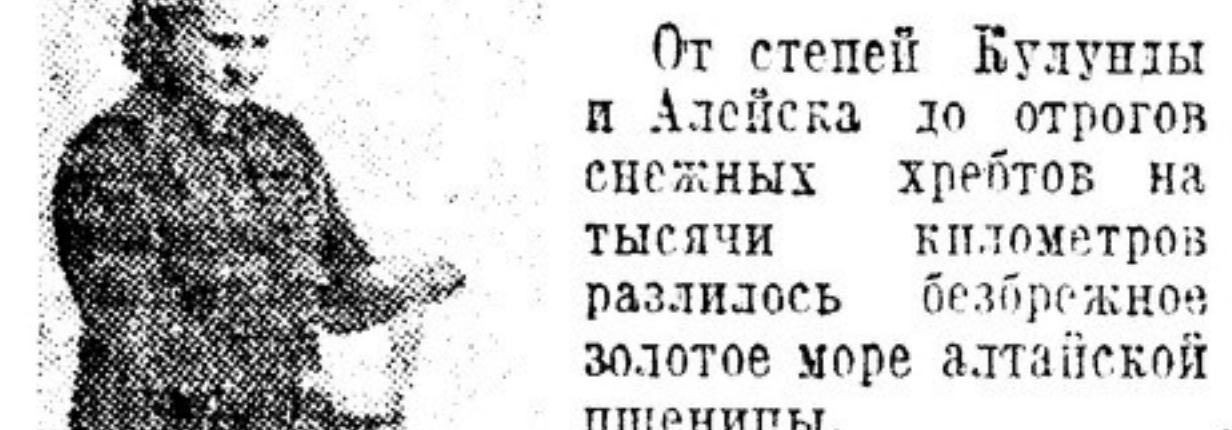
...В тот момент, когда я пишу эти строки, магнитофон парижских «Последних известий» передает по телефонным проводам сообщение о том, что Мендес-Франс прибыл сегодня в два часа дня в Париж из своей летней резиденции в Марли, а получасом позже началось заседание кабинета, посвященное предложениям Лондона.

Французское общественное мнение уже высказалось против вооружения Западной Германии в какой бы то ни было форме. Патриоты Франции продолжают борьбу, чтобы закрепить достигнутую ими победу в интересах мира и безопасности всей Европы.

Александр ЧАКОВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» ПАРИЖ, 3 сентября. (По телеграфу)

АЛТАЙСКИЙ ХЛЕБ

Анатолий ЗЛОБИН,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

От степей Кузнецкого Алатау до отрогов снежных хребтов на тысячи километров разлилось безбрежное золотое море алтайского хлеба.

Необыкновенно красивые поля Алтая. Огромное количество человеческой энергии вложено в эти поля. Самоотверженный труд прославленных мастеров урожая и молодых новоселов, труд сельхозников и трактористов, агрономов и комбайнеров соединились здесь воедино. Подняты новые земли, опрысканы пшеницы вековой пеленкой и покоренная земля щедро отдает человека своим богатствами.

Так превращаются в жизнь смелые и мудрые решения партии по вопросам сельского хозяйства.

Все жарче, шире, каждый день захватывая все новые районы края, разгорается осенняя страда на Алтае. Опирающийся на золотые массивы полей входят комбайны. Сначала их были десятки, затем сотни, сейчас тысячи. Комбайны стали неотъемлемой частью алтайского пейзажа. Куда ни глянешь, всюду вырисовываются их силуэты, плывущие над полями. Колонны машин из глубинных районов, поднимая густую пыль, движутся по дорогам элеваторов. Характерная деталь. Еще несколько дней назад работники элеваторов торопились не задерживать хлебопачку. Сейчас роли переменились, у элеваторов то и дело скапливаются очереди машин, водители торопятся не задерживать прием хлеба, машины не должны простоять.

Мчатся на Алтай эшелоны с комбайнами, автомашинами, а навстречу им уже идут эшелоны с полуостереженными надписями на вагонах: «Годен под хлеб». Первые миллионы пудов алтайского хлеба сдали государству.

Алтайские хлеборобы дали слово стране — собрать в этом году урожай 400 миллионов пудов хлеба. Эта цифра многократно повторяется на страницах газет и бортах машин, на плакатах и воротах элеваторов. Ее то и дело слышишь на колхозных токах, в поле, из уст водителей комбайнеров.

400 миллионов пудов! Интересно проследить, что же означает эта цифра для Алтая. 400 миллионов пудов означают не только достаток хлеба. Это значит, что окрепнет животноводство, вырастет колхозных стада, будет в стране больше мяса, молока, масла.

400 миллионов пудов означают, что колхозы Алтая смогут продать государству десятки миллионов пудов хлеба по новым, повышенным закупочным ценам и получить за проданный хлеб более полутора миллиардов рублей. Иными словами, уже в 1954 году подавляющая часть колхозов Алтая станут миллионерами. Появятся в деревне новые дома, заиграет в них радио, загорится электрический свет.

На полях Алтая идет битва за 400 миллионов пудов. Огромное количество техники участвует в этой битве. 16 тысяч комбайнов, свыше десяти тысяч автомашин, тысячи зерноуборочных агрегатов работают на полях Алтая. Было бы нелепо думать, что все на уборке идет гладко: есть свои «звучки» места, пустыни в потоке механизации, не хвата-

тает порой рабочих рук на колхозных токах. С этими недостатками борются, стараются их преодолеть.

Небывалый подъем царит в деревне. Все знают: потребуется огромное напряжение, четкая слаженность работы, чтобы 400 миллионов пудов хлеба попали в государственные закрома и колхозные амбары.

Вся страна помогает сейчас Алтаю. Приехали со своими машинами комбайнеры Кубани и Ставрополя, шоферы из Белорусии и Прибалтики. Часто на дорогах можно наблюдать такую сцену. На развилке встретились два грузовика. Водители выслушивают из кабины.

— Приятель, как проехать на Кузнецкий? — спрашивает молодой вихрастый водитель.

— Сказал бы, да сам не знаю. Вчера только выгрузился.

— Откуда приехал?

— Из Свердловска.

— А мы из Краснодара.

Водители закуривают и начинают обмениваться своими впечатлениями об алтайских дорогах. На развилке выезжает третий грузовик. Местный шофер показывает дорогу, и машины разъезжаются в разные стороны.

Хорошие, добротные машины, оборудованные для перевозки зерна, пришли из Свердловска и Краснодара. Кубанские комбайнеры привезли с собой специальные приспособления для подъема полевых хлебов. Алтайские механизаторы переживают свой опыт, соревнуются с ними.

Комбайнеры Кубани приехали на Алтай прямо с уборки. На полях элеваторов, в бункерах еще сохранились колосья и зерна кубанской пшеницы — теперь они перемешались с алтайским хлебом...

И все же следует сказать об одной ложке дегтя.

Этой ложкой дегтя является негодные для работы комбайны. И хотя таких комбайнов, если брать их в масштабе всей прибывшей на Алтай техники, весьма немного, все же эта история заслуживает того, чтобы рассказать о ней подробнее.

Последние дни августа. В кабинете секретаря Локтевского райкома партии Рыбникова после обеда раздаются телефонный звонок. Начальник станции Неверов сообщает: прибыл эшелон комбайнов из Узбекистана. Через час об этом радостном известии знал весь район. Директора машино-тракторных станций, председатели колхозов, комбайнеры съезжались на станцию, чтобы как можно быстрее раз-

грузить эшелон и принять комбайны. Все ночь кипела работа на станции, а наутро, когда начался технический осмотр машин, радость локтевцев сменялась неудовением, а потом перепада в возмущение. Все 34 комбайна, прибывшие из Ташкентской области, были непригодны к работе. Ни у одного из них не имелось коннителей, на многих комбайнах поломаны рамы, разбиты хедеры, не в порядке двигатели, не говоря уже о мелких неисправностях. Впрочем, лучше зате возмущение выказаться директору 1-й Успенской МТС Григорию Ивановичу Сальникову, в распоряжение которого прибыли комбайны из Узбекистана.

— Ждали мы эти машины, очень ждали. И вот дождались, — досадил говорив Сальников. — Приехали хлам, утилизируй. Приехали для счета, для рапорта. Даже самый предварительный осмотр машин, который мы успели произвести, дал основания сделать заключение, что из тридцати четырех прибывших комбайнов половину придется вообще списать в металлолом, а другая половина их требует такого основательного и длительного капитального ремонта, что ясно: этой осенью на уборке они не смогут работать. К тому же мы вообще не имеем права выводить комбайны в поле без коннителей: как же мы тогда будем поднимать зябь? Словом, лучше бы и не присылали нам такие комбайны.

Узбекский комбайнер Обидов, работающий в 1-й Ташкентской МТС, жалуется: — В нашей МТС директор Турханов. Я ему говорю: комбайн неисправный, зачем посылать его? У нас стоял, теперь на Алтай стоить будет. А директор кричит: выполняй приказ. Пришлось ехать.

Другой узбекский комбайнер оказался захвощом, третий — слесарем, на комбайнах они никогда не работали.

Комбайнер Пердешев из 1-й Верхне-Чирчикской МТС Ташкентской области привез с собой в бункере комбайна 5 мешков яблок. Ему не до комбайна, он бойко торгуется на пристанционном базаре.

Возмущительный случай с отпаркой негодных машин, к сожалению, не единичен. В Винновскую МТС Рубцовского района поступили 25 комбайнов из Самаркандской области Узбекистана. 17 из них не пригодны к работе.

Недобросовестно отнеслись к важнейшему общегосударственному делу помощи Алтаю в уборке урожая и руководители управления Московского метрополитена. Они послали в «помощь» Алтаю 20 грузовых машин. Подставили провал эшелон с машинами по «зеленой» улице. Из-за него задерживались пассажирские поезда. Десятки тысяч рублей стоила перевозка этих машин. Почти все они оказались негодными и теперь стоят на усадьбе Орлеанской МТС Благовещенского района.

Разумеется, эта ложка дегтя не испортит общего дела. Справедливую оценку этому событию дала Татьяна Яковлева, председатель колхоза «Советский путь», одного из известнейших на Алтае.

— Оконтирители. Управляется и без них. Ничего у нас каждый работает за двоих. Люди сердцем поняли заботу партии. — Яковлева замолчала на минуту и, забыв про оконтирители, заговорила о своем.

— Большой урожай идет нынче в деревню. Конечно, малый урожай — работы меньше, хлопот никаких. Убрала гектары, и дело с концом. А в таком урожае, как нынчешний, крепко придется побойтаться, во всю сплуду. Все до последнего зернышка положим в амбар...

Комбайны стали неотъемлемой частью алтайского пейзажа. Куда ни глянешь, всюду вырисовываются их силуэты, плывущие над полями. На снимке: уборка в колхозе «Советский путь».

Фот. А. Кривошапова

Энвер ДАВЫДОВ Чудеса моды

Трудная жизнь у жены поэта. Быть женой поэта — не пустяки. Одно время мой муж зимой и летом носил розовые очки.

Бывало, ливень ставни срывает, а он спокойно мне говорит: — На улице солнце ярко светит... И как будто трезвый на вид. Я ставлю карточку ему и детям, а он улыбается, говоря: — Где ты яблоки купила эти, такие румяные, как заря. Я умоляю: — Ты кончишь плохо, Сними свои розовые очки. А он: — Я должен воспеть эпоху. Всем нашим недругам вопреки!

Однажды вечером я, скукая, ожидала мужа... И вот — звонок. Встал он, черными глазами сверкая, Уставив грозный взгляд в потолок. На стол лаял белый хлеб проворно, кашу с изюмом даю ему. А он: — Почему этот хлеб — черный? Каша черная — почему?

Что делать? Живу в коммунаре тяжело, Терплю капризы его пера... Из Союза писателей вдруг пришел он В голубых очках... Это было вчера. Шагнул за порог, снял шляпу с поклоном, Взглянул на меня, на мальчишек, на дочку — И сладко запел соловьем влюбленным: — Луна... но... но... Луна...

Я молча стою, от стыда сгораю, Патеро детей — на мою беду... — В голубую ночь, мой дорогой, Я тебя у пруда голубого жу... — Сними очки! — Я его умоляю, А он говорит: — Дорогая жена, А о любви сонеты славаю, Теперь нам лирика очень нужна.

Положение мое понимаешь сами, Я только о том мечтаю сейчас, Чтобы он человеческим глазами На жизнь посмотрел хотя бы раз!

Перевел с татарского М. ЛИСЯНСКИЙ

Открытие музея в Сталино

СТАЛИНО. (Наш корр.). На днях открылся Областной краеведческий музей, лэпты по счебу в Донбассе. Его экспозиция охватывает события Великого Октября, гражданской и Отечественной войн в Донбассе, расцвет в наше время народного хозяйства и культуры шахтерского края, развитие социалистического соревнования, связанного с именами известных новаторов: работников Никиты Изотова и Алексея Стаханова, трактористки Прасковьи Ангелиной, слесаря Макара Маза, домщицы Ивана Коробова и других.

Экспонаты одного из залов рассказывают о дружбе донецких шахтеров с горняками других стран и их совместной борьбе за мир. Внимание посетителей привлекают подарки, полученные донецкими горняками от своих зарубежных друзей.

Посетители музея с интересом рассматривают экспонаты стендов, посвященные урожаю и певцу Донбасса писателю Борису Горбатову: его рабочий стол и кресло, дипломы Сталинских премий, полученных им за повесть «Непокоренные» и сценарий кинофильма «Донецкие шахтеры». Музей располагает многими записными книжками и рукописями Б. Горбатова, относящимися к его работе над романом «Донбасс», фотографиями писателя, изданиями его книг, выходящими в различных странах.

В музейном архиве лежат немало других оригинальных материалов, характеризующих историю, экономику и культуру Донбасса. Дирекция музея и областной отдел культуры должны позаботиться, чтобы и эти материалы как можно скорее стали доступными для обозрения.

ФЕЛБЕТОН Стрижи и вагоны

Промель год. Изменилась вывеска учреждения, в котором работает тов. Драйчик. Теперь это уже Главгон. Роль этого нового звена осталась прежней — направлять техническую политику в вагоностроении. Вот разговор с Драйчиком, ныне главным конструктором:

— Нет, вагонами не занимаемся. Совсем не занимаемся. А если будем проектировать, то такие, которые не пойдут для Новотрубного.

И на этот раз тов. Драйчик уже не демонстрировал чертежи.

В Гипрокоме к первоуральцам отнеслись попрежнему: на очередную бумажку послана очередная бумажка в Главтрубосталь. Так когда-то стриж первый заявлял стрижу третьему: «...Вы будете писать ко мне письма, а я буду молчать; потом вы будете писать письма друг другу — и таким образом год пройдет у нас незаметно!».

Год за годом «спрохотил незаметно». Лист множится безотчетные просьбы: явите милость, спроектируйте вагоны. И не предвидится, что положение изменится.

А впрочем, как оно может измениться? Ведь утверждал Щедрина, что в действительности стрижей «одного не найдете, — дела».

Вот и вся, довольно обыкновенная история о стрижах и о вагонах. Нет ничего, кто сказал бы: вагоны эти не нужны. Вагоны нужны. С этим согласны и тов. Драйчик, и тов. Казанский, и тов. Плешков, и тов. Добрынин. Неудомевают они, вероятно, лишь по поводу стрижей. Причем тут стрижи? Разве мы сутимся? Работаем без головы, не делаем своего дела? А сколько замечательных проектов создано хотя бы коллективом Гипрокоме...

Действительно, и Гипроком в целом работает хорошо, и Главгон пользу приносит. Делают что-то и четыре вышеназванных ответственных товарища.

Многое изменилось со времен Щедрина. Изменились и стрижи, выросли, приспособились ко времени, погляди: нельзя ныне обойтись совсем без головы и совсем без дела. Но делают стрижи лишь те дела, которые неотвратимо, неизбежно, все равно придется делать. Дела, от которых нельзя отвертеться, отбьтис, отписаться, куда-то их перекинуть. Дела, от которых уже есть приказ: под личную ответственность, в таком-то сроки, об исполнении доложить. У современных стрижей «чувство ответственности» необычайно развилось. Но это у них особая, ограниченная, неполная ответственность, выражаемая формулой «за это с меня спирут».

А если не спирут? Если «это не моя ответственность»? Если «я за это не отвечаю», если «мы не обязаны»? Если возникает новое дело, которое именно потому, что оно новое, — пока еще ничье? Еще не стало чьей-то обязанностью? Тогда — канитель. Тут-то стрижи и распускают свои крылья и кружат, носятся, отмахиваются от новых липких хлопот. Отмахиваются до поры до времени, до приказа: «Под вашу личную ответственность обеспечить...».

Что касается вагонов для Первоуральского новотрубного завода — хорошо было бы, если две-три проектные организации начали бы бороться за право, за честь спроектировать эти самые вагоны. Такая борьба куда почетнее «борьбы» за сомнительную честь чего-то не сделать.

Но, может быть, поскольку стрижи исчезнут не вдруг, не сразу, стоит все же применить старый испытанный способ? Издать приказ — «обеспечить проектирование вагонов для Первоуральского новотрубного завода под вашу личную ответственность». И срок. И фамилия.

Как-то оно так надежнее, вернее. Ведь как ни вертись, а от стрижа иначе толку не добьешься.

Н. НОГИНА, А. МЕДВЕДЕВ

Это не частное дело

Юрий БУРЯКОВСКИЙ

Хороши нынче вечера в Новой Каховке. Большие матовые шары фонарей заливают центральные магистрали уютного города ровным мягким светом. Спала дневная жара, и воздух напоен тонким вечерним запахом цветов, струящимся над парками. На улицах сотни гуляющих, слышны шум и смех, песни молодежи. А ведь только три года назад здесь не было даже путной проезжей дороги!

Отсюда, с левого берега Днепра, видно, как над котлованом стройки ослепительно сверкает гроздь огня на порталах кранов бетоновозной эстакады и создается проектором на железных мачтах. Волнующие зрелище!

И вот в один из таких чудесных, мягких вечеров, оглашая улицы проливными своим ширены, через город промчалась карета скорой помощи. Она снесила к месту происшествия, взбодражившего накануне весь город.

В случайной ссоре и драке, когда винные пары затуманили головы, молодой парень ударил другого открытой, оказавшей у него под руками. Удар прилепился в сонную артерию, и смерть наступила мгновенно. Карета опоздала...

Днем и с ней чем не сообразным казался этот случай в чистой атмосфере жизни города гидростроителей. Он заставляет задуматься над многим.

Как часто наши общественные организации знают людей лишь по их анкетным данным, производственным показателям, не заглядывая в личную жизнь человека даже в тех случаях, когда их вмешательство просто обязательно. Я подумал об этом в связи с другой печальной историей.

13 июля в газете «Всесоюзная стройка» появилась статья «Комсомольский организатор». Автор ее П. Петренко не покусился на превосходные степени и возмуженные эпитеты для прославления своего героя, комсомольского активиста Алексея Ликворника. Читатель очерка сообщалось, что «этого парня есть удивительное свойство — зажимать, вдохновлять других».

Самому Ликворнику не удалось подболатиться этой газетной иконошью. В тот вечер, когда в типографии печаталась га-

Литературная газета
4 сентября 1954 г. № 106

беру Днепра — излюбленным месте отдыха строителей Каховской ГЭС — бесчинствовал пьяный хулиган. Люди опасливо обходили лежащего на столах и изрыгающего матерщину человека. Кто-то пытался образумить его, но тут же раздавалось: — Как вы смеете его трогать? Он, когда проснется, может быть, больше всех нас вместе будет стоить.

В этой ли, с позволения сказать, «истории» часто и таится причина «смазанного» отношения к пьянству? Человек хорошо работает, что ж к нему придраться из-за лишней рюмки?

Таких героев в это воскресенье на пляже, заполненном сотнями загореющих людей, было два-три, не больше. Но как эти люди борлись отидти! И самое удивительное, что никому до этого не было дела. Рядом с пьяным ларьком, на длинном бревне, чинно и безмятежно восседало несколько милиционеров, изымавших от жары и абсолютно безучастных ко всему.

Но такое ли безучастие проявляют в молодежи, ее интересам и многие общественные организации Новой Каховки?

Нечего греху таить, скучно в свободные часы молодежи в этом чудесном городе. В большинстве общностей культурно-воспитательная работа ведется однообразно, без творческой выдумки и комсомольского огонька. Великодушный Дюрек (культуры) — подлинное украшение города (его создание руководители и весь коллектив стройки отдали много труда и любви) — все это лето на ремонте. Многие из его самостоятельных кружков, как говорится, на задан дышат, драмколлектив, уже давно не имеющий штатного руководителя, на грани распада.

Смотрю на все это и просто диву даюсь. Как бурлит инициатива каховского комсомола в котловане стройки, сколько огня, задора, молодого, энергичного напора вносит он в трудовую жизнь на основных сооружениях гидростанции! И как старчески немощен комитет комсомола, когда дело касается отдыха и развлечений молодежи.

Дорогой Николай Гаврилович Кондрюк, ведь вы сами молодой человек, кому же, как не вам, секретарию комитета комсомола, знать, что не одной только рабочей жизнью человека? Конечно, у вас бывают и интересные эскизы, и читательские конференции, и спортивные соревнования, но помните сами, как их мало, ничтожно мало в сравнении с потребностями молодежи. И как часто ваши «мероприятия» захватывают только небольшую часть молодежи,

только ее актив, а именно те, кто больше других нуждается во влиянии, остаются за бортом. И не говоря уже о сотнях молодых рабочих, живущих вне города, в окрестных и отдаленных селах. А там как раз больше всего случаев прогулов, пьянства, посещения церквей. Разве не так?

Все это очень важные вопросы, мимо которых никак нельзя проходить равнодушно. Однако дело не только в том, что пьянство вредит, как и отходы, разрушает семью, а иногда приводит и к преступлениям. Есть еще одна область человеческих отношений, в которые нередко вмешивается вода и где последствия бывают не менее печальными. Это — отношения людей в труде. Там, где это случается, — конец дисциплине, требовательности, их заменяет круговая порука соучастников и инбригадство, там возникает питательная среда для всяких злоупотреблений.

Вот весьма поучительная история, которую мне рассказал бригадир огулуповский. Рассказал после долгих колебаний, так как на такие темы, видимо, говорить не принято, тем более с людьми прижизни.

Бригаде этой недавно присуждено первенство на стройке и вручено переходящее знамя. Но она далеко не сразу стала такой. Когда Чайковский впервые пришел в бригаду, его поразили странности порядка, установленные ее тогдашним руководителем Голубом. В аванс или в поучку он, сначала под видом того, что берет в долг, забирал с каждого рабочего набор в 15—20 рублей. Вскоре ему уже не приходилось требовать, люди несли деньги сами. Всем было известно, что они предназначены, чтобы «прогнать» их с мастерам.

Бригадир потребовал «наз» и от Чайковского. Тот не только назреп отказался, но и начал стыдить своих новых товарищей, примирившихся с позорными иррациями. Те отвечали ему в один голос: — Ты что, хочешь посорить нас с мастером? Тогда не жди, чтобы он выгодно закрывал наряды.

— Значит, вы — ему, а он — вам? — упор спросил Николай. — Проценты плана нагоняются за рюмкой?

— Так у нас в бригаде заведено, — сумрачно отвечали плотники.

Случилось так, что Голуб заболел и слег на несколько месяцев в больницу. Замедить его пришлось Чайковскому. В первую же получку огулуповский добровольно принес ему очередной взнос для «смазки начальства». Николай отругал их и за-

претил являться к нему с подобными предложениями.

Смотри, это плохо кончится, — предостерегали его товарищи.

И в самом деле, прекращение совместных выпивок сразу же сказалось. Если раньше Голуб охотно делал дописки в нарядках, искусственно завышал заработки огулуповских, то сейчас он принимал их реально и на уговоры остальных людей в бригаде, а мастеру пригрозил разоблачением его вымогательства. Тому волей-неволей пришлось отступить.

В бригаде постепенно начала создаваться другая обстановка. Люди знали, что подучат за свой труд столько, сколько заработали, без всяких «подмазок» и сделок за бутылкой водки. И они стали работать с другим настроением. А когда Голуб по-прежнему восстановил старые «традиции», он натолкнулся на дружный отпор всей бригады. Более того, плотники потребовали, чтобы прежнего бригадира от них убрали, и тому вскоре пришлось совсем уйти со строительной шахты.

С тех пор бригада стала неузнаваемой. Все в ней чувствовалось ответственностью за труд каждого отдельного огулуповца, помогая друг другу и открыто критикуя провинившегося товарища. Вместо взаимного покровительства и безразличия возникли отношения высокой требовательности и суровой выскальности. Выиграла не только стройка, — люди во многом переменились! Выше всего они ставят сейчас свою рабочую честь и доброе имя бригады.

И как по-человечески обидно и больно бывает видеть, как иногда пагубное пристрастие к водке, безволие, неуменье или нежелание справиться с этим своим пороком разрушат настоящего, талантливого человека, ставят под угрозу его будущее.

С инженером П. я познакомился на котловане возле прорабской, где находится оперативный штаб всей жизни строителей участка. Его начальник — коренной, неторопливый в движениях человек, с внимательным и умным взглядом и затасанной улыбкой — показал рукой на деревянное приспособение строение и сказал: — Уже поздно осталось нам тут сидеть. Скоро тут все уйдет под воду.

И, говоря несладко, увеличено, его волновала и раздалась мысль о том, что пройдет только один год, и донецкие воды хлынут на лопасти турбин, а через штык поплывут корабли, бороздящие просторы Каховского моря. Он предложил мне продолжить разговор не в конторе, а на самих

объектах, и весь день мы провели на его участке. С ним было всегда интересно, он заражал своей увлеченностью в стройку, в свою профессию гидротехника, в своих людей. Мы быстро подружились, я стаа витать у него часто.

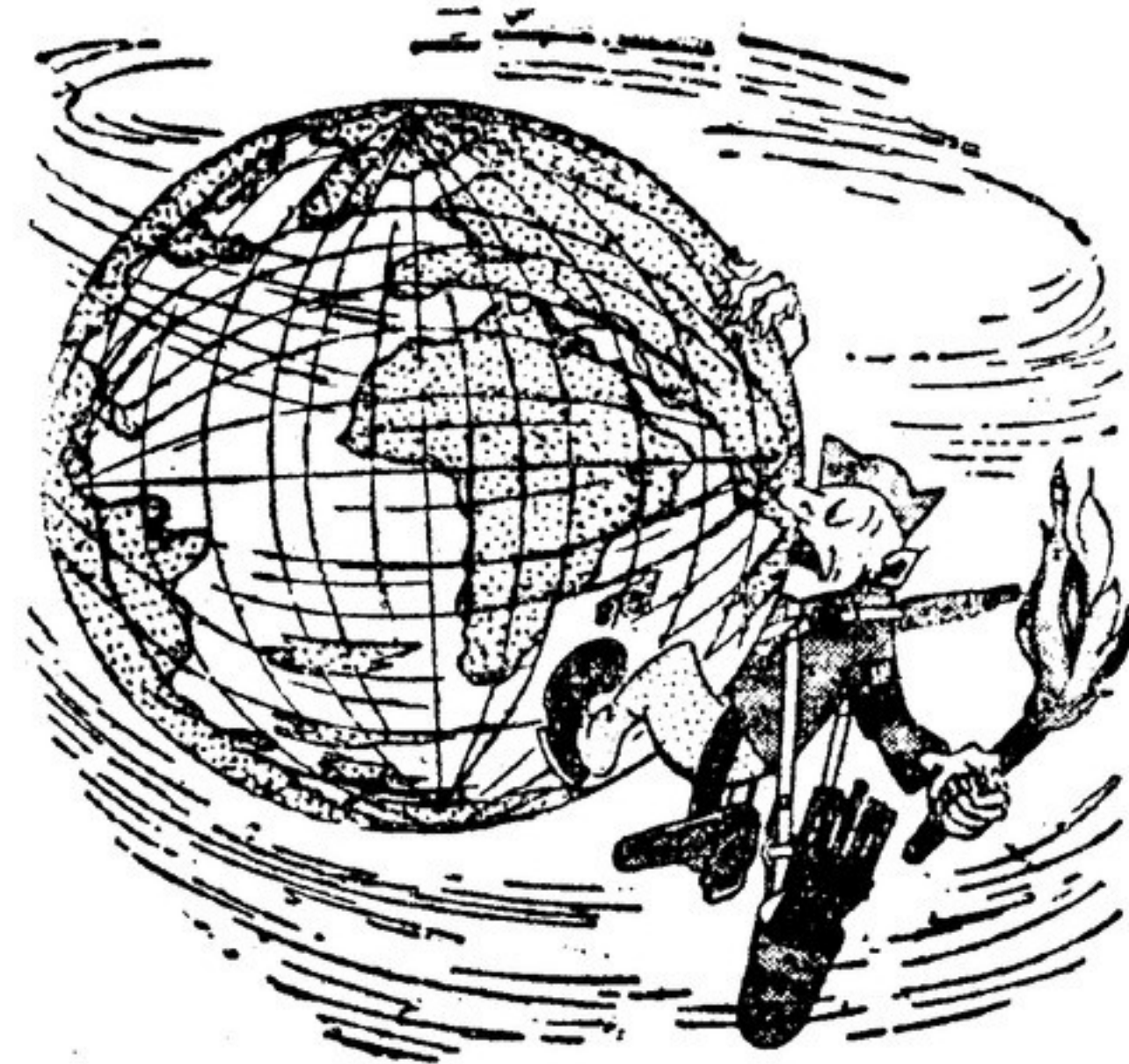
И вот однажды мы встретились в другой обстановке. На Каховской пристани группа инженеров проходила отпывавшего товарища. Среди них был и мой новый знакомый. Я сначала не узнал его: трудно было поверить, что это тот же человек, которого я уже плохо слушался его, от пьяных клятв в вечной дружбе он легко переходил к брани. Встретив крепко подвыпившего рабочего со своего участка, Н. то обвинялся с ним, то грозил за что-то страшными карами. Похоже было на то, что дело может закончиться дракой, и товарищи с большим трудом увели его в город, домой. Им было так же тяжело и стыдно, как и мне. — Откуда это у него? — спросил я. — Это что, случайность?

— К сожалению, нет, — ответил он, — он пьет часто и много и уже имел как-то из-за этого серьезные неприятности. Умница, толковый инженер, а вот... Да, мы инженеры П. в эти дни громко звучит на каховской стройке. У него прекрасное трудовое прошлое, замечательная биография военных лет... А в тот вечер на пристани с тревогой думал о том, как может сложиться его дальнейшая жизнь, об ответственности за это его самого, его товарищей и руководителей, за которых все рассказанное — не секрет. Бездна в один из таких вечеров может внезапно ронуть честно завоеванный авторитет, авторитет, создававшийся многими годами.

— Уж не за горами время, когда могучая русловая плотина перегородит путь Днепру и заставит его устремить бурные потоки воды туда, куда им проложила путь советский человек.

Этим живут сейчас все люди стройки. Здесь дышит легко и радостно. Пусть же к этому жилищному, здоровому воздуху нашей жизни ни где и никогда не применяется дурной сивушный запах! Стоит захотеть, и его можно вытравить.

НОВАЯ КАХОВКА

Бруно ФРЕЙ,
аустриецкий журналист

ГОСПОДА ИЗ РУРА

Американский министр — Не поддавайтесь усталости, друзья, это наш единственный шанс!
Рисунок худ. Брамке из немецкой газеты «Нейес дейчланд»

что теперь они занимаются подготовкой третей?

Нет, так просто наштапать Олимпиаду, где заседают «совет богов». Кое-какие уроки извлечены из нюрнбергских процессов, прежде всего позабыта «кожания на цыпочка»... Конкуренция, одетая в мундир оккупационной власти, легко может (как это уже не раз происходило) превратить вопросы экспорта в проблемы безопасности. Так что пока приходится действовать осторожно...

Но в Рейнско-рурском клубе, в обстановке уютной обособленности, можно говорить вполне свободно. Вот несколько тем докладов и дискуссий, состоявшихся там за последние месяцы: Герман Йозеф Абс, гитлеровский банкир — «О трудностях в стабилизации долговых вопросов в Лондоне»; генерал Эрих Делетрфессен — «О претензиях солдата к обществу»; Губертус, принц из Ливингстэй — «О Саар», профессор Вилли Мессершмит — «О восстановлении немецкого самолетостроения».

Аденгауз — сильный человек в Западной Германии. Но господа из Рейнско-рурского клуба еще сильнее. Двое из них — банкирский владетели Абс, доверенное лицо № 1 Уолд-стрита, председатель тринадцати наблюдательных советов, и пользующийся полным доверием крупнейших промышленных финансовых магна Роберт Фордменгес являются полуофициальными экономическими советниками федерального канцлера.

Как известно, Потсдамские соглашения предусматривают, что «германская экономика должна быть децентрализованная с целью уничтожения существующей чрезмерной концентрации экономической силы, представленной особенно в форме картелей, синдикатов, трестов и других монополистических соглашений».

Сегодня «Федеральное объединение немецкой промышленности» охватывает 38 промышленных трестов. Почти все эти

тресты снова контролируются теми же монополистами, что и во времена Гитлера. Нет более любимого чтения, чем ознакомление с изданным в Берлине списком пятидесяти гитлеровских военно-экономических «форверов», являющихся ныне экономическими «форверами» Аденгауза!

Как и следовало ожидать, «Федеральное объединение немецкой промышленности» образует «рабочее сообщество по вопросам вооружения». Таким образом, создается центр военной промышленности. «Военные заказы» — вот, по словам газеты «Дейче дейтунг» вид виртуальной промышленности. Двести западногерманских фирм некоторые время назад на специальной выставке в Вонне, устроенной под покровительством «ведомства Бланка», продемонстрировали изготовленные ими предметы военного снаряжения.

Гитлер назначал военно-экономических «форверов» за заслуги в укреплении немецкой военной экономики. Теперь те же люди, столько сделавшие для порождения Европы, снова находятся на командном пункте мощной промышленной машины. Сегодня их обрабащивают — Аденгауз. Но им ничего не будет стоить, когда они сочтут это необходимым, посадить другого человека на его место. «Совет богов» не станет стесняться со своими ставленниками.

Мы объездили вдоль и поперек всю Рурскую область. Когда я был там в 1947 году, города лежали в развалинах: Дюссельдорф представлял собой груду руин, Эссен был полностью сожжен. Рур с большим трудом производил тогда 3 миллиона тонн стали.

Ныне Рур дает 20 миллионов тонн стали. После долгого перерыва я снова прошел по Гамбургскому порту. На западногерманских верфях сооружают танкеры, общий тоннаж которых равен объему подобного строительства в Великобритании. Этим летом, после 15-летнего перерыва, корабли западногерманских паролочных компаний «Нордгейер Ллойд» и «Халпаг» нача-

ли рейсы через Суэцкий канал в Австралию. Недавно англичане вернули фирме «Блом и Фосс» самолетостроительные заводы на острове Фюнкенбердер.

Испытанный специалист по подготовке разбойничьих войн Мессершмит говорил в докладе в Рейнско-рурском клубе о скором возобновлении немецкого самолетостроения. Во время дискуссии некий д-р Ястров добавил к этому, что «ведомство Бланка» вскоре будет вынуждено при решении своих задач искать поддержки у немецкой авиационной промышленности. Авиационная компания «Люфтаг» (преемница гитлеровской «Лифтаганзы») сумела увеличить основной капитал с 6 до 25 миллионов марок...

На Рейне и в Руре часто встречаются имена старых знакомых. Черно-бело-красный флаг паролочной компании Гуго Стигнаеса своеобразно оживляет картину международного судоходства на Рейне. На предприятиях Круппа снова работают 25 тысяч человек...

Они снова здесь, эти гитлеровские экономические «форверы». Так называемый «Кроспус» монополист после 1945 года оказался величайшим обменом по отношению к немецкому народу. Тресты были «распущены», но фактически остались в руках старых владельцев — военных преступников. Вместо «Немецкого банка» появились банк отдельной земли «Боннской республики» (Южногерманский банк, Рейнско-вестфальский банк, Северогерманский банк и т. д.), но руководит им попрежнему Абс; Фридрих Фаиг, досрочно выпущенный на свободу военный преступник, один из наиболее жажавших на гитлеровской рабабле экономики фашистских главари, сегодня снова возглавляет свой концерн; «Н. Г. Фарбенундустри», против директоров которого в 1947 году был возбужден судебный процесс, разделен сегодня на несколько фирм — «Фарверке Хехст», «Байер и К», «Вадише ангиланд зота фабрик»; приговоренные за военные преступления к длительному тюремному за-

ключению директора олицетворяют собой в главе предприятий... Это лишь единичные примеры. Американцы воссоздали немецкие монополии и переселили руководителей гитлеровской военной промышленности из тюрем в директорские кабинеты как специалистов в области милитаризации и походов на Восток. Однако еще не известно, будет ли так же легко водить на помоях немецких промышленников боссов, как гватемальских генералов...

Имеется достаточно доказательств того, что именно властелины Рейна и Рур выкалывают из своих карманов необходимые средства на содержание солдатских и реваншистских объединений, их издательств и газет. «Совету богов» совершенно безразлично, в какие правые формы будет облечен будущий немецкий вермахт. — лишь бы он был и во главе его стояло надежное командование. Имеется документ, свидетельствующий, что группа Отто Вольфа (Фирма отмечала на этих днях свой 50-летний юбилей) еще в 1951 году не жалея денег и красноречия, дабы освободить из тюрем Кессельринга...

«Нужно позаботиться», — заявил тогда во время секретных переговоров Отто Вольф фон Амеронген, сын старого Отто Вольфа, — чтобы Кессельринг сделался еще более популярным, чем Роммель. Для этой цели был создан «Стальной шлем» и Кессельринга избрали его председателем, хотя в то время он еще отбывал «двадцатилетнее заключение» в тюрьме Верль. Вскоре после избрания Кессельринга главой «Стального шлема» его амнистировали американцы.

Групп нужен, чтобы делать пушки, Кессельринг — чтобы делать пушечное мясо. Оба к этому готовы.

На одном из докладов в Рейнско-рурском клубе зашел разговор... об Африке. «И португальские колонии в Африке небезынтересны», — заявил один из участников дискуссии в «совете богов». Спустила несколько дней после того, как я прочитал секретную информацию об этой дискуссии, мне попало в руки сообщение западногерманского агентства ДПА: в Луанде (Ангولا, португальская колония в Африке) открыто консульство «Боннской республики»...

Никто не удивляется этим событиям. Наско реставрация монополистического капитала, имеющего, как известно, свойство стремиться к империалистической экспансии. Общезвестно, что тигры не питаются капустой... Сверхприбыль лучше всего можно выжимать из других стран. У гитлеровских руководителей военной экономики не было для этого иного рецепта, кроме захватнической войны. Нет у них другого рецепта и сейчас.

ЗАПАДНАЯ ГЕРМАНИЯ — ВЕНА

НА ДЕМАРКАЦИОННОЙ ЛИНИИ

В ясное прозрачное утро мы выехали из Касона. Наш путь должен обраться в военной демаркационной линии, разрезающей Корею на две части. Миновал массивные южные ворота города, машина вырвалась на каменистую выщербленную дорожку Касон—Сеуд. На рисовых полях колышутся зеленые метелочки с мягкими зернами. У самой дороги видны невысокие ряды навесов, крытых соломенными матами, — плантации женщины. Слева на горизонте сияет гора гор, справа тянутся зеленые сопки. Их склоны опоясаны желтыми полосами орогов.

Вот и Панмыньчжон — граница демилитаризованной зоны. Перед нами небольшая домик — пост, где находится несколько солдат Кореиской Народной армии и китайские добровольцы. Взмах красным флажком часового у сторожевой будки — и машина выезжает в демилитаризованную зону. Четырехкилометровую ширину пояса уходят к Желтому и Японскому морям.

Слева от дороги — небольшой поселок, в котором находится представители Чехословакии в нейтральной комиссии по наблюдению за перемирием.

Обогнув польский лагерь, машина забивает влево. Из дома показались десятки домиков, крытых почерневшей рисовой соломой. Двери и окна открыты, кругом — ни души. В тишине особенно резко слышно, как перекачиваются кузнечики. Воздух напекает резким полярным запахом, ароматом трав. Деревья пуста, в ней нет жителей. После поливания соглашения о перемирии крестьяне были переселены из демилитаризованной зоны в другой район.

Однако земля в районе Панмыньчжон не пахнет. На северной стороне возделывают рисовые поля, плантации гаюльина, сои, кукурузы. Крестьяне этого района, переселенные за пределы демилитаризованной зоны, предоставлена возможность обрабатывать свои участки; но поле на южной стороне. На тридцать километров к югу от нейтральной линии крестьяне изгнаны американцами с земли, и она заросла бурьяном.

Мы держим путь к лагерю, где обычно происходят заседания военной комиссии по перемирию. Пересекаем демаркационную линию. У вьезда на небольшой бетонный мостик — сторожевая будка. Солдат Кореиской Народной армии и китайский доброволец присутствуют нас. А вот и другой конец моста. У зеленой будки, широко расставив ноги, стоит здоровенный перила в короткой серо-зеленой куртке и голубой баске, на которой большими белыми бук-

вами выведено «MP» («Милитери полиция») — американская военная полиция. Во всей его позе и взгляде сквозит наглая самоуверенность и самодовольство. Другой американец сбросил каску наземь, развалился в небрежной позе, полужака, полуцирка на топчане.

Проехав дальше, машина свернула влево вдоль берега реки. Здесь, между прочим, можно увидеть самую демаркационную линию, воплощенную в материальную форму. Вдоль берега, почти у самой крошки воды, вьется белая матерчатая лента. Так американцы обозначили рубеж между своей и корейско-китайской частью демилитаризованной зоны.

Мирной и спокойной кажется жизнь здесь, в районе демилитаризованной зоны. На севере, на рисовом поле, крестьяне заняты прополкой. Это бригада взаимопомощи из ближайшего села. На ороном поле медлительный бык тянет плуг. Несколько корейцев с рюкзачками присели у обочины дороги.

Но эта мирная картина таит внутреннюю, скрытую напряженность. Вот там, к югу от демилитаризованной зоны, притаился 1-й американская дивизия морской пехоты. В беседе с нами бойцы Кореиской Народной армии рассказали, что сравнительно недавно у высоты 155 находилось усиленное передвижение замаскированных танков, артиллерии.

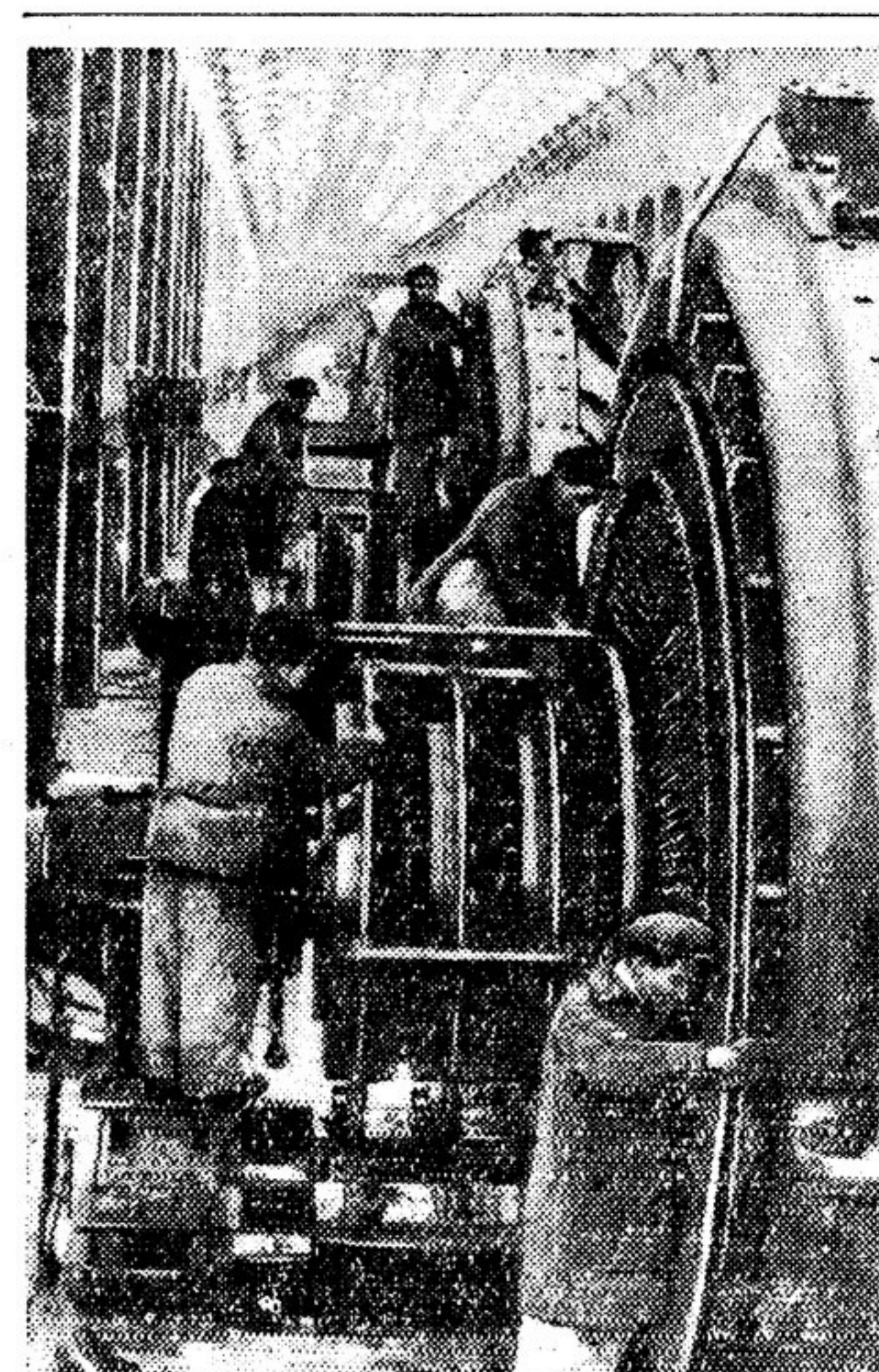
Здесь в связи с этим весьма иронически отнеслись к последним сообщениям из Сеула и Вашингтона о том, что министерство обороны США якобы собирает произвести частичную переброску некоторых американских соединений из Южной Кореи в другие районы Тихого океана. Очевидно, это было сделано именно для того, чтобы лить покровительственную пелену, поднятой Ли Сян Маном с требованием навечно оставить в Южной Кореи американские войска.

...Хотя демилитаризованная зона четко обозначена соответствующими знаками и сами американцы зафиксировали ее белой матерчатой лентой, однако из всех ее протяжений от моря до моря американская военщина упорно и провокационно нарушает соглашение о перемирии. За год она подписания перемирия провокационная тень американских самолетов более трехсот тридцати раз ложилась на землю Кореиской Народно-Демократической Республики. За это время семь раз американцы обстреливали корейско-китайскую сторону.

Но спокойствие в районе демилитаризованной зоны нарушается не только выстрелами и гулом американских самолетов. Под покровом ночи с оружием на пазуху, днем прикрываясь личиной мирных крестьян, диверсионная вылазка себя за перебежчиков из Южной Кореи, пробивается через демилитаризованную зону шпионы и диверсанты.

17 августа возле деревни Когондон, близ города Хинганга, демилитаризованную зону пытались перейти 3 вооруженных диверсанта. Когда работники гражданской полиции попытались задержать их, они открыли огонь. В завязавшей перестрелке один из нарушителей был убит, двое успели скрыться.

Кореиский народ бдительно следит за просьбами американских агентов. В селах крестьяне создали добровольные отряды самообороны. Они задерживают подозрительных людей, несут охрану. Недавно такая группа самообороны задержала в районе Касона пять диверсантов, которые, как оказалось, прошли специальный курс обучения в американской шпионской школе на острове Канхава. Позднее вечером мы покидали демилитаризованную зону. Позади в черном сумке лежат на американской стороне металлы белый дук проектора... С рисовых полей потянуло прохладным ветром.

Бригада Ли Сун Ге, работающая на восстановлении энергетического цеха Хинганского химического завода (Кореиская Народно-Демократическая Республика), выполняет дневную производственную норму на 150 процентов.

И. БАБИН,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»
ПХЕНЬЯН, 3 сентября.
(По телеграфу)

Я Д И Д О Л Л А Р Ы

Савва КОЖЕВНИКОВ,
собственный корреспондент
«Литературной газеты»

В море белел парус. На первый взгляд он мог показаться одиноким. На десятки километров вокруг, куда бы ни глянул глаз, катились разбушевавшиеся волны. Одиноким парусе явно не было бурю, а тихую бухту. Парус направился к пустынному берегу...

Это было близ побережья провинции Цзянцзин, в уезде Саньмынь. Берег здесь изрезан скалами. Приближаясь парус к берегу, соскочил люди с лодки и скрючился, — поминки как звали. Рыбаки, первыми заметившие парусное судно, бросились в ближайший пограничный гарнизон.

Некоторое время спустя вместе с рыбаками бежали к морю бойцы пограничной охраны и председатель крестьянского комитета. Наступал вечер. Начавшийся дождь еще более стегнул сумерки. Когда пограничники приблизились к берегу, то уже ничего не было видно. Однако слух уловил тяжелые шаги по влажному песку. По берегу бежали, стараясь скрыться, люди. Командир пограничников громко крикнул им:

— Стой! Кто вы такие?
Люди оробели.

— Мы прибыли сюда для участия в проведении выборов в местные собрания народных представителей.

В этом районе работа по выборам давно закончилась. Что же нужно в уезде Саньмынь этим людям и кто они? Почему они все вооружены? Догадаться, конечно, было нетрудно...

Великое побережье Восточного Китая: его омывают три огромных моря — Южно-Китайское, Восточно-Китайское и Желтое. Между Восточным и Южными морями, на острове Тайвань, американские правители посадили, как ядовитый грибок, чанкайшестскую бану. Они стараются все на этом побережье отравить своим зловонным дыханием. Американо-чанкайшестские пираты захватывают, грабят торговые суда. На прибрежных островах непрерывно совершаются налеты. То и дело в воздухе возмущают бомбы.

Одновременно с этим против народного Китая ведется напряженная, непрерывная работа на один день, ни на один час тайная война. Чанкайшестские и их американские покровители непрерывно засылают в Китай шпионов, диверсантов, врателей. Несколько месяцев назад в уезде Саньмынь также высадилась большая группа вооруженных шпионов в приморском уезде провинции Гуаньдун. С помощью населения и эта группа была обнаружена приморской пограничной охраной и обезврежена.

Шпионы признались, что они еще в 1951 году были завербованы в Гонконге и Макао в организацию «Движение за свободный Китай», которой непосредственно руководило американское Центральное разведывательное управление. Несколько тайных агентов в 1952 году были отправлены этой организацией в Японию для прохождения специальной технической подготовки и в мае того же года на подводной лодке возвращены из Йогогамы в Гонконг.

В 1953 году эта группа диверсантов разработала план уничтожения моста на Кантон-Кобудунской железной дороге и три раза пыталась пробраться на материк. В 1954 году ей удалось, наконец, вступить на китайскую землю. Но на этом ее деятельность закончилась.

Мне довелось побывать в некоторых прибрежных районах Китая и видеть, как скрываются «свежие» следы шпионов и диверсантов.

В Тиньцинь я пришел, когда там проходил суд над американо-чанкайшестскими агентами. На скамье подсудимых — шесть человек вместе с главарем Цюй Хун-ци, которого долго и тщательно готовили для тайной войны так называемая «объединенная китайско-американская канцелярия».

В марте 1952 года некий американский агент из «Объединенной китайско-американской канцелярии» проверил, насколько хорошо Цюй Хун-ци знает подпольное

Один из задержанных развязно ответил:
— Мы подчиняемся только своему начальнику.

— Кто ваш начальник?
— Человек, у которого за плечами вышавоце болтались карабин, выстунил вперед и сказал:
— Я командир.

Пограничники отобрали у него карабин, повели бандита в село, чтобы там произвести допрос. Когда они зашли в деревню, было уже совсем темно. Председатель крестьянского комитета распахнул дверь своего дома. В это время начальник бандитского отряда вытащил из кармана револьвер и открыл огонь. Началась рукопашная схватка.

Крестьяне помогли пограничникам связать бандита. Их главари признались, что они являются начальником группы шпионов и зовут его Чень Бао-лин. Шпионы приехали с острова Дахей и намеревались пробраться в Ханчжоу и Шанхай для шпионско-диверсионной деятельности. Их было семь человек, но двое где-то затерялись на берегу, и еще один бежал, когда началась схватка в деревне.

Всю ночь сбегавший шпион тризаво бродил около деревень. Перед рассветом он решился постучать в один дом. Ста на колени перед крестьянином и предложил ему два миллиона юаней.

— Спаси и спрячь меня.

— У тебя есть оружие? — спросил крестьянин.

— Есть.

— Если прятать тебя, то надо прятать и оружие.

Бандит снял оружие и забрался в хлев. Крестьянин сразу же сообщил об этом своим односельчанам. Хлев окружили люди с веревками и палками. Они вытащили и скрутили шпиона.

Что же произошло с двумя диверсантами, которые отстали от своей группы на берегу моря? Одно из них звали Ван Сю-ху, другого — Юе Цинь-чжи. После высадки на берег они должны были идти вместе с остальными. Однако они потеряли остальных бандитов, а потом и друг друга. На второй день Ван Сю-ху добрал до родной деревни своего спутника и зашел в нее. Крестьяне схватили его и передали властям.

Юе Цинь-чжи боялся показаться в родной деревне. Он метался по полям от села к селу. Из каждой деревни по его следам направлялись люди. Наконец он решился подойти к родному селу. Там он наткнулся на часовых и начал стрелять. Земляки открыли ответный огонь, диверсант был убит.

Так народ вырывает змеиные жала гадов, ползущих с Тайваня. И он требует, чтобы гадов было уничтожено в самом их логове. Он горячо поддерживает совместную декларацию демократических партий и общественных организаций Китая об уничтожении претельской банды Чан Кай-ши, об освобождении исконно китайской земли — Тайваня. «Только освобождение Тайваня от господства претельской группы Чан Кай-ши, — заявил недавно Чжоу Энь-лай, — только выводит эту пошлую задачу, мы достигнем полного объединения нашей великой родины и добьемся полной победы в великом деле освобождения китайского народа и еще более укрепим мир и безопасность в Азии и во всем мире».

Народ Китая и Народно-освободительная армия должны удвоить свои усилия во всех областях, должны повысить свою бдительность, не допускать самоуспокоенности, преодолеть все трудности и до конца бороться за выполнение почетной задачи освобождения Тайваня и защиты мира во всем мире».

ПЕКИН, 3 сентября. (По телеграфу)

Образец современного буржуазного «искусства», выставленный в одном из музеев Лондона. Аустриецкий журнал «Вель-иллюстрирте», откуда мы заимствуем этот снимок, пишет, что скульптор, «видимо, сам толком не знает, что именно должно изображать это произведение».

„Сувениры“ для США

Агентство Ассошиэйтед Пресс сообщает, что на известных металлообрабатывающих заводах в Золтинге (Западная Германия) по приказу американских властей организовано производство особых «сувениров», предназначенных для экспорта в США. Это — кортики, на которых выгравирована свастика и лозунг: «Все для Германии». В гитлеровском ребе подобные кортики носили наиболее отъявленные фашисты. Американское агентство подчеркивает, что намерено в дальнейшем выпустить также кортики такого образца, какие были у штурмовиков...

Таков обмен «культурными ценностями» по-американски: Западная Германия получает из США гангстерские романы и фильмы об убийцах и преступниках, Соединенные Штаты из Западной Германии — ножи фашистских палачей.

Судьба доктора Шпринга

Доктор Шпринг был одним из многих врачей, которые долгие годы живут и не находя службу в Западной Германии. В конце концов, отчаявшись найти работу по специальности, он устроился (тоже с трудом) на должность кондуктора трамвая в городе Гейдльберге. Но день ото дня дела у Шпринга шли все хуже и хуже, и он вместе с семьей решил покинуть родные места. Он написал письмо в министерство здравоохранения Германской Демократической Республики и вскоре получил разрешение переехать в ГДР.

И вот спустя четыре года редакция журнала «Нейе берлинер иллюстрирте» решила поинтересоваться судьбой врача-переломника. Выяснилось, что ныне Шпринг руководит лечебным отделением поликлиники в Гольдье (округ Лейпциг), кроме того он заводской врач, имеет также частную практику. Семья Шпринга получила хорошую квартиру.

Аденгаузское правительство только в прошлом году изыало из фондов западногерманских больничных касс 555 миллионов марок и употребил эти средства на демилитаризацию страны. А правительство ГДР каждый год выдает большим количеством марок в размере 375 миллионов марок. Такого рода аналогия можно было бы провести во всех областях жизни обеих частей Германии: «реихе» — все для подготовки агрессивной войны; в Германской Демократической Республике — все для трудящегося человека.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ,
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ,
Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМОРНОВ.